

Осенним вечером 11 сентября 1873 года в Санкт-Петербурге на обычно тихой и сонной Одесской улице царило странное оживление. Возле дома № 1 собралась толпа, многие держали в руках газеты. В опускающихся на город сумерках один за другим зажигались фонари.

Русский свет с Одесской улицы

Александр Николаевич Лодыгин.

Непривычно яркий белый свет в двух фонарях вспыхнул в девять часов вечера, заставив людей зажмуриться от неожиданности. Но после первого замешательства собравшиеся разразились восторженными восклицаниями. Кое-кто переходил с развернутой газетой от старых фонарей к новым, чтобы определить, насколько лучше виден текст при новом «свете без огня». Так впервые в мире на городскую улицу пришло электрическое освещение.

Поздравления с успешно проведенным опытом принимал автор изобретения, русский физик-электротехник Александр Николаевич Лодыгин. А ведь всего за несколько лет до этого события он и не думал об электрическом освещении улиц. Тогда все силы русский ученый прилагал к тому, чтобы создать летательный аппарат тяжелее воздуха — электролет, который приводился бы в действие электричеством. В разгар франко-прусской войны (1870—1871 годы) Лодыгин разработал конструкцию аппарата и предложил ее Комитету национальной обороны во Франции. Про-

Памятник фонарщику в Санкт-Петербурге.

ект был принят, автора пригласили в Париж, но осуществить свой замысел Александру Николаевичу не удалось: к тому времени, как должно было начаться строительство аппарата на заводе Крезю, Франция проиграла войну. Лодыгин вернулся на родину. Образование у него было военное, специальных знаний по электричеству не хватало, и он устроился вольнослушателем в Технологический институт. А в свободное время пытался довести до совершенства маленькую деталь своего электролета — лампочку, которая должна была освещать кабину пилота.

Попытки создания электрической лампы накаливания известны с 1809 года, когда англичанин Деларю добился свечения платиновой нити, протянутой между двумя электродами. Затем в качестве светящегося стержня использовали уголь, графит, иридий. Но, пожалуй, самым интересным источником света стало обугленное бамбуковое волокно, которое в 1854 году использовал в своей лампе немецкий часовщик Гейнрих Гебель, живший в Нью-Йорке.

Колбой служил стеклянный флакон, а источником питания была батарея Вольта. Но чтобы добиться разреженного воздуха в колбе, Гебелю приходилось несколько раз наливать и выливать из флакона ртуть. Угольная нить светилась гораздо дольше, чем металлическая, но ее хватало всего на несколько часов. И изобретение Гебеля было забыто на долгие годы.

Александру Николаевичу Лодыгину удалось создать несколько экземпляров ламп накаливания. Поначалу в стеклянный шар впаивали два медных электрода, соединенных тонкой угольной нитью толщиной 2 миллиметра. Чтобы продлить срок службы лампы, Лодыгин предложил использовать несколько угольных стерженьков: едва перегорал один, специальное механическое устройство немедленно подключало следующий. Затем из шара стали откачивать воздух при помощи вакуумного насоса и запаять наглухо. Можно было представить изобретение широкой публике, что Александр Николаевич и сделал в 1872 году, продемонстрировав свою лампу и прочитав цикл лекций в Технологическом институте и других учреждениях. Тогда же он подал заявку на признание своего изобретения и основал собственную компанию «Русское товарищество электрического освещения Лодыгин и Ко». Как раз у дверей этой компании на Одесской улице и зажглись первые в мире уличные электрические фонари.

После такого в полном смысле слова блистательного успеха лампа русского инженера Александра Лодыгина была запатентована в Австро-Венгрии, Испании, Португалии, Италии, Бельгии, Франции, Великобритании, Швеции, Саксонии, Индии и Австралии. Российский патент был вручен ученому только в 1874 году вместе с Ломоносовской премией Петербургской академии наук. Воодушевленные успехом, Лодыгин и его партнер Василий Дидрихсон мечтали установить электрические фонари сначала в столице, а потом и в других городах. Но увы, достичь коммерческого успеха им не удалось — прежде всего по неопытности компаньонов в ведении финансовых дел. Кроме того, появились конкуренты.

Дорогу Лодыгину перешел русский физик Павел Николаевич Яблочков, изобретатель «свечи Яблочкова» — дуговой электрической лампы, в которой не было никаких сложных механизмов. В стеклянную колбу помещались два угольных стержня, разделенные изоляционной прокладкой из каолина. При подаче тока верхними концами стержней вспыхивала электрическая дуга. Электроды быстро сгорали, и через 2—3 часа их приходилось менять на новые, но свет от голубоватого пламени «свечи Яблочкова» был намного сильнее, чем у лампы Лодыгина. И предпочтение потребители отдали именно ей.

А чуть позже появился конкурент за океаном. В 1877 году американский изобретатель Томас Альва Эдисон, знавший об опытах Лодыгина, наконец ознакомился с образцами его ламп накаливания и тут же начал работать над усовершенствованием. Ему принадлежит честь изобретения цоколя, патрона и выключателя. Но запатентовал-то Эдисон всю лампочку! Ведь в Америке изобретение Лодыгина официально оформлено не было. Более того, через некоторое время Эдисон подал иск в суд с требованием запретить распространение других ламп накаливания, кроме его собственных. Но тут уж возмутился Гейнрих Гебель и выступил со встречным иском. Суд встал на сторону часовщика и подтвердил, что «он использовал и прилюдно показывал подходящую для практического применения лампу накаливания еще за несколько десятилетий до Эдисона».

После того как «Русское товарищество электрического освещения» окончательно разорилось, Лодыгину и Яблочкову довелось пять лет поработать вместе в мастерских по производству электрических свечей. По инициативе физиков был основан журнал «Электричество» — старейший из русских технических журналов. Но в 1884 году Лодыгин решает уехать из России — сначала во Францию, потом в Америку. Он продолжает опыты по усовершенствованию ламп накаливания, заменяет угольный стержень вольфрамовой нитью, а затем предлагает скручивать ее спиралью. Кроме этого Александр Николаевич серьезно занимается применением электричества в промышленности.

В 1905 году ученый возвращается в Россию, но на родине его уже успели забыть. Он тщетно ищет применения своим знаниям — чиновники предлагают ему занять место... заведующего подстанцией городского трамвая. Разочарованный Лодыгин покидает Россию навсегда. Он скончался в США в 1923 году, почти все его изобретения запатентованы в Америке.

Судьба Павла Николаевича Яблочкова сложилась еще более печально. Он увлекся идеей создания химических источников тока, во время опытов серьезно отравился хлором, долго и тяжело болел, перенес два инсульта и умер в Саратове в 1894 году в возрасте 47 лет в бедности и забвении.

В 1998 году возле дома №1 по Одесской улице в Санкт-Петербурге появился памятник: присел на заборчик бронзовый фонарщик с лесенкой. А мемориальная доска на доме напоминает прохожим, что именно отсюда, из этого дома, пошел по улицам городов «русский свет».

Подготовила
Ольга Куликова